

Редко, когда У Цзюнь слышал, чтобы Цзянь Мо говорил так взволнованно. Он инстинктивно подумал, что что-то не так, и быстро принял звериный облик, бросившись к нему.

Пока гигантский волк бежал в гору, а Цзянь Мо спешил вниз, они встретились на полпути.

Не успев вовремя остановиться, Цзянь Мо врезался прямо в волка, сумев удержаться на ногах, только схватившись за его переднюю лапу.

Гигантский волк опустил голову, чтобы посмотреть на него.

У Цзянь Мо не было времени разбираться в выражении морды волка. Закинув голову назад, он с нетерпением сказал:

- Ты знаешь о щелочи? Зимой, возможно, можно собрать щелочь из соленого озера!

Гигантский волк покачал головой, его густые уши слегка дернулись.

- Расскажи мне.

Внимание Цзянь Мо на мгновение привлекли подергивающиеся уши, но он заставил себя сосредоточиться.

- Когда мы делаем мыло, мы замачиваем золу в воде, чтобы извлечь щелочь.

Гигантский волк ответил:

- Я помню. Ты упоминал об этом раньше.

- Да! Но щелочь в древесной золе имеет низкую концентрацию и не очень чистая. Извлекать ее утомительно. Щелочь из соленых озер - другое дело - она намного чище. Если мы будем использовать ее для приготовления мыла, оно будет лучше очищать.

Волнение Цзянь Мо нарастало, и слова вылетали из него быстро.

- Щелочь действительно полезна! Самое главное, что ее можно собирать только зимой. Если мы пропустим сезон, достать ее будет намного сложнее.

Вспомнив немного полезных знаний, Цзянь Мо был полон решимости применить их на практике.

Он посмотрел на У Цзюна с надеждой.

Гигантский волк немного подумал, а затем сказал:

- Давай сходим. У нас все равно закончилась соль. Мы можем собрать немного по пути.

Цзянь Мо спросил:

- Ты планируешь собирать соль с озера?

Соль также можно было собирать зимой с соленого озера, что делало это удобной попутной задачей.

У Цзюнь покачал головой.

- Обычно мы собираем ее с соляной горы. Соль там вкуснее.

Услышав это, Цзянь Мо внезапно связал это с щелочью в соленом озере.

Если в озере была щелочь, то соль и щелочь, вероятно, смешались бы, и горечь щелочи испортила бы вкус соли.

Хотя люди в этом мире, возможно, и не понимали химических принципов, лежащих в основе этого, у них было достаточно практического опыта.

Цзянь Мо вздохнул про себя и напомнил себе, что не стоит недооценивать других.

Мысли о различных щелочных соединениях заставили сердце Цзянь Мо биться быстрее от волнения.

У Цзюнь, менее знакомый с такими вещами, относился к этому как к обычной поездке за сбором. Сообщив об этом Цзянь Мо, он пошел обсудить планы с остальными.

Цзянь Мо остался, наблюдая, как силуэт гигантского волка постепенно исчезает. Его волнение немного улеглось.

Хотя он и знал о щелочи, он был не очень хорошо знаком с ее применением. Он понял, что ему нужно будет экспериментировать и разбираться - скорее всего, это будет сложный процесс.

Поскольку прошло много времени с тех пор, как племя собиралось вместе, на этот раз явка была особенно большой.

Зверолюди и полузверолюди не делились на отдельные команды, а двигались единой группой.

Зверолюди приняли свои звериные формы и легли, а полузверолюди забрались им на спины.

Шеренга гигантских зверей была поразительно заметна на фоне снежного пейзажа.

Цинко обернулся, чтобы пересчитать группу и проверить их готовность. Удовлетворившись, он похлопал гигантского волка под собой по спине.

- Дия, поехали!

Белый волк издал низкое рычание из глубины горла: "Аууу-", прежде чем броситься вперед.

Дия, неся Цинко, шел впереди, а У Цзюнь, с Цзянь Мо на спине, замыкал шествие.

Волчья форма У Цзюня была самой большой среди зверей. Сидя высоко у него на спине, Цзянь Мо имел хороший обзор на всех впереди.

Вскоре он заметил нечто интересное. Были ли это кошачьи или псовые зверолюди, все они во время бега следовали по следам тех, кто шел впереди.

Более того, их задние лапы приземлялись точно в следы, оставленные передними лапами.

После того, как они проходили, на девственно белом снежном поле оставались только две параллельные колеи.

Любой неопытный человек, увидев это, никогда бы не догадался, что здесь прошла группа

зверолюдей, несущих полузверолюдей.

Во время перерыва Цзянь Мо прислонился к боку У Цзюна и прошептал свое наблюдение.

- Почему все следуют по одному следу?

У Цзюн тоже понизил голос, чтобы ответить.

- Снег слишком глубокий, и трудно увидеть, что под ним. Бег наугад по открытой местности грозит подвернуть лодыжку или наступить на что-нибудь острое.

Когда У Цзюн говорил в своей звериной форме, его голос становился глубже, вероятно, измененный прохождением через волчью пасть.

Цзянь Мо не мог не находить искреннее поведение гигантского волка особенно милым.

На Земле Цзянь Мо никогда не встречал гигантских волков, хотя видел много больших собак. Те собаки всегда были игривыми и озорными, совсем не похожими на величавый стиль У Цзюна.

Подумав об этом, Цзянь Мо почувствовал зуд в руках.

Несмотря на попытки сопротивляться, он в конце концов сдался и схватил одну из передних лап волка, теребя ее.

- А, так вот как это работает.

У Цзюн кивнул своей массивной головой.

В то время как У Цзюн сохранял спокойствие, многие другие зверолюди в племени тяжело дышали.

Они пытели и отдувались, высунув языки, и выглядели довольно очаровательно.

Тем не менее, У Цзюн выделялся. По сравнению с другими, от которых исходила сильная звериная аура, аура У Цзюна была отчетливо холодной и властной.

Взгляд Цзянь Мо был настолько явным, что не остался незамеченным другими.

- Что случилось? - спросил У Цзюн, поворачивая голову.

Понимая, что пялиться, возможно, невежливо, Цзянь Мо почувствовал себя немного неловко.

- О, ничего. Просто смотрю.

После короткого отдыха группа снова отправилась в путь.

Когда они мчались по снежным равнинам, шум заставил разбежаться дальних животных. Даже птицы, кружившие над головой, держались на расстоянии.

Цзянь Мо наблюдал, как приближаются далекие горы, а ближайший лес остается позади, его лицо светилось от изумления.

Поговорка "конь умрет, преследуя горизонт", явно не относилась к зверолюдям. Они двигались так быстро, что преодоление гор и долин казалось легким.

Через некоторое время ослепительная белизна снега начала утомлять глаза Цзянь Мо.

Он лег, обхватив шею гигантского волка руками и прижавшись к его спине, чтобы отдохнуть.

Если он продолжит смотреть, он боялся, что у него может развиться снежная слепота.

Не имея зеркала, Цзянь Мо не понимал, что его зрачки начали слегка сужаться, когда он смотрел на снег - хотя и не так заметно, как у зверолодей или полузверолодей.

Он также не заметил, что, когда он прислушивался к отдаленным звукам, его уши едва заметно подергивались.

Основной целью поездки был сбор соли.

Группа умело направилась сначала к соляной горе. Прокопав поверхностный снег, они обнаружили под ним красновато-коричневую каменную соль.

Зерна каменной соли были меньше камней и слегка липкими при растирании, что делало их легко узнаваемыми.

Опытные руки набирали верхний слой каменной соли в корзины, выложенные тканью.

Наблюдая за солью, покрывающей всю гору, Цзянь Мо понял, почему они не удосужились добывать соль из озера.

Собирать соль с горы было не только проще, но и вкуснее, без посторонних привкусов.

Хотя каменная соль содержала некоторые примеси, соль из озера, вероятно, содержала столько же, если не больше.

Соляная гора находилась недалеко от озера, отмечая границу территории племени Хэань.

Цзянь Мо с любопытством спросил:

- Только наше племя приходит сюда собирать соль? Или другие тоже приходят?

У Цзюнь ответил:

- Другие приходят. Эта гора - ничейная земля.

Цзянь Мо был ошеломлен.

- Ничейная?! Такая хорошая соляная гора бесхозная?

Неподалеку Бань Мин и несколько зверолодей лениво упаковывали соль. Услышав это, Бань Мин наклонился.

- Она не всегда была ничейной.

Цзянь Мо оживился, предчувствуя историю.

- Что случилось?

Бань Мин объяснил:

- Эта гора расположена между нашим племенем Хэань, племенем Дяньсинь и племенем Мэншуй. Здесь нет четких границ, поэтому все приходили собирать соль. Потом всем показалось, что другие племена забирают их соль, и начались большие драки.

Цзянь Мо спросил:

- Наше племя победило?

Бань Мин покачал головой.

- Нет. Мы сыграли вничью с племенем Мэншуй, но племя Дяньсинь проиграло. Они не хотели с этим мириться и продолжали пытаться драться с нами. Сражения продолжались так долго, что слишком много людей получили ранения и больше не могли ходить на охоту или собирательство.

Цзянь Мо был увлечен.

- Что случилось дальше?

У Цзюнь вмешался:

- В конце концов, во время охотничьей конференции племена договорились, что каждое откажется от небольшой части своей территории. Соляная гора и близлежащее озеро стали ничейной землей, открытой для всех, чтобы собирать соль.

Бань Мин добавил:

- Точно! И поскольку мы установили этот прецедент, позже, при посредничестве в спорах с племенами Чжэнчи и Мэншуй, мы заставили их также отказаться от спорных земель.

Глаза Цзянь Мо загорелись.

- Так мы получили ничейную землю для сбора плодов мьен?

Бань Мин цокнул языком.

- В точку!

Соль была разбросана по всей земле, что делало сбор быстрым и легким.

К тому времени, как их разговор закончился, они закончили собирать всю необходимую соль.

Цинко подошел.

- Теперь отправимся к соленому озеру?

Цзянь Мо кивнул.

- Давайте посмотрим, сможем ли мы собрать щелочь.

Никто не возражал. Соленое озеро находилось неподалеку, и объезд не занял бы много времени.

Упаковав вещи, они снова отправились в путь, быстро достигнув края соленого озера.

Так называемое озеро больше походило на мутный пруд. Вода была мелкой, вероятно, не выше бедер, с гравийным дном.

Цзянь Мо опустил руку в воду и пошарил.

Вода была терпимой - холодной, но не слишком резкой. Однако, когда он вытащил руку, она стала липкой и зудящей, неприятное ощущение.

Стоя на ветру, Цзянь Мо вытер руку насухо, а затем лизнул тыльную сторону.

Соленый вкус распространился по языку - просто обычная соль без странного послевкуся.

Все смотрели на него, ожидая указаний.

Он снова пошарил по дну озера и в итоге нашел небольшие желтовато-коричневые кристаллы.

- Это должна быть щелочь, - сказал Цзянь Мо.

Бань Мин и молодые зверолюди наклонились, чтобы тоже пошарить, вытаскивая похожие желтовато-коричневые кристаллы.

- Откуда ты знаешь, что это щелочь, а не что-то другое? - спросили они, поднимая кристаллы.

Цзянь Мо на мгновение опешил. Его существующих знаний было недостаточно, чтобы позволить ему провести какие-либо эксперименты для подтверждения.

Цзянь Мо предложил:

- Хотите попробовать?

Бань Мин, всегда смелый, тут же сунул кристалл в рот.

- Конечно... ааа, тьфу, тьфу, тьфу!

Цзянь Мо вздохнул.

- Ты должен был просто лизнуть его, а не есть целиком.

Остальные расхохотались.

Бань Мин бросил на Цзянь Мо обиженный взгляд.

- Она горькая! Ты мог бы предупредить меня!

Цзянь Мо с невинным видом ответил:

- Я не думал, что ты будешь действовать так быстро. Горький, вероятно, означает, что это щелочь.

Немного подумав, он добавил:

- Даже если это не чистая щелочь, в ней все равно должно быть содержание щелочи. Давайте соберем ее и заберем, чтобы сделать мыло. Если оно сработает, значит, концентрация щелочи приличная.

Мыло было ценным товаром, и упоминание о нем вызвало волнение в группе.

Все с энтузиазмом опустили руки в озеро, чтобы собрать побольше. Вскоре они собрали значительное количество кристаллов щелочи.

Холод был сильным. Хотя озеро и не замерзло, вода в нем была ледяной - холоднее, чем обычная вода. Даже зверолоуды и полужверолоуды не могли выносить его долго. Они поспешно завернулись в меховые одежды или вернулись в свои звериные формы и начали путь обратно в племя.

Соленая вода оставляла кожу липкой и зудящей, даже после высыхания.

Вернувшись в деревню, все схватили немного мыла, заявив о своем намерении вымыться.

Увидев ледяную улицу, Цзянь Мо поежился, только представив себе это.

- Вы все купаетесь в холодной воде?

Цинко объяснил:

- Мы привыкли к этому. Мы находим укромное место, обрызгиваем себя водой, быстро намыливаемся и все. Потом греемся на солнце - это не занимает много времени.

Цзянь Мо все еще чувствовал холод при мысли об этом.

- Нагреть воду не занимает много времени.

Цинко ответил:

- Но дрова драгоценны.

Цзянь Мо моргнул, на мгновение опешив. Дрова никогда не были для него проблемой, поскольку У Цзюнь всегда заботился о том, чтобы их нарубить, и их запас у дома никогда не пустел.

Цинко улыбнулся.

- К тому же, использовать горячую воду медленно и менее освежающе. Быстрее просто перетерпеть холод и закончить за один раз.

Он добавил по-доброму:

- Ты отличаешься от нас. Лучше купайся дома, чтобы не заболеть.

С этими словами Цинко, вечно энергичный полузверочеловек, оставил Цзянь Мо стоять там в оцепенении.

Цзянь Мо часто купался в небольшом укрытии, огороженном звериными шкурами, и даже убедил У Цзюна тоже купаться дома. У Цзюн никогда ничего не говорил против этого.

Прежде чем Цзянь Мо успел закончить разбираться в своих мыслях, У Цзюн уже нагрел воду и позвал его купаться.

Выйдя из оцепенения, Цзянь Мо бросился наверх, чтобы взять чистую одежду, и направился в заднюю часть дома, чтобы помыться.

Липкая соленая вода неприятно прилипала к коже, вызывая зуд. Он взял банное полотенце и тщательно вытерся.

После купания все собрались на открытом пространстве, чтобы погреться на солнце, высушить волосы и согреться.

Молодые зверолоуды и полувзверолюды, не в силах сидеть без дела, достали немного звериного жира и подошли к Цзянь Мо.

- Брат Цзянь Мо, мы можем сделать мыло сейчас? Как использовать щелочь, чтобы сделать его?

Цзянь Мо подошел.

- Это как делать мыло из зольной воды. Растворите щелочь в воде, нагрейте ее, а затем влейте в нагретый звериный жир.

Группа быстро собрала камни, чтобы построить импровизированный очаг, приготовив инструменты для нагрева масла и воды.

Цзянь Мо наблюдал.

- Не используйте слишком много щелочи сразу, иначе она может бурно среагировать, когда ее вливают в жир. Начните с небольшого количества в качестве теста.

Молодежь столпилась вокруг, ловя каждое его слово.

Когда вода и масло были готовы, Цзянь Мо надел перчатки из звериной шкуры и осторожно влил раствор щелочи в жир.

В тот момент, когда раствор щелочи коснулся жира, он эмульгировался - никаких взрывов.

Цзянь Мо немедленно начал помешивать.

Бань Мин взял у него палку для помешивания.

- Я сильнее. Позволь мне сделать это.

Цзянь Мо не стал спорить.

- Хорошо, ты справишься. Я буду наблюдать.

По мере того, как звериный жир продолжал плавиться, Цзянь Мо нагревал еще и добавлял раствор щелочи, поручая молодым по очереди помешивать.

Хотя мыло еще не было закончено, было ясно, что качество этой партии, изготовленной со

щелочью, намного превосходило предыдущее мыло из зольной воды.

Цинко попробовал немного жидкого мыла, потерев его на руках. После мытья он воскликнул взволнованно:

- Это щелочное мыло намного лучше, чем мыло из зольной воды.

Цзянь Мо осмотрел его руки и кивнул.

- Очищающая способность сильнее.

Группа привыкла к своеобразным комментариям Цзянь Мо, но в целом понимала их смысл.

Цинко предложил:

- Давай сделаем больше. Последняя партия почти закончилась.

Цзянь Мо не возражал.

Неподалеку Дэцзян, зверочеловек со значительным влиянием в племени, спросил:

- Кроме мыла, что еще мы можем сделать со щелочью?

Дэцзян, который когда-то соперничал с У Цзюном за пост вождя племени, все еще имел большое влияние в общине. Его вопрос привлек внимание.

Цзянь Мо серьезно подумал и ответил:

- Мы могли бы поэкспериментировать с керамикой. Глазурь на керамике может давать разные эффекты в зависимости от используемых минералов. Глазури на основе щелочи могут дать что-то уникальное.

Цинко с энтузиазмом кивнул.

- Это отличная идея. Земля, может, и замерзла, но выкопать немного глины для керамики не должно быть слишком сложно. Глазурированная керамика так популярна в последнее время. Даже если мы не будем использовать их сами, мы можем обменять их с другими племенами.

Цзянь Мо согласился. Недавно он выменял ткань, сшив несколько комплектов нижнего белья для себя и У Цзюна, значительно улучшив качество своей жизни.

Они также выменяли отличные клубни, специи и другие товары.

Если бы они сделали еще одну партию керамики, они могли бы использовать часть и обменять остальное на еще более ценные предметы. Это сделало бы зиму намного легче.

Цзянь Мо сказал:

- Давайте выкопаем немного глины позже. Я поэкспериментирую с разными глазурями - одни со старыми методами, другие с новыми. Таким образом, мы не потратим наши усилия впустую.

Цинко усмехнулся.

- Звучит идеально.

Пока Бань Мин энергично помешивал неподалеку, он заметил:

- Брат Цзянь Мо, ты всегда говоришь, что ты не жрец. Но если ты не жрец, откуда ты так много знаешь?

Цзянь Мо рассмеялся.

- Я выучил это. Там, откуда я родом, каждый должен учить всевозможные вещи.

Цинко вздохнул с тоской.

- Твое место должно быть удивительным.

<http://bllate.org/book/17918/1716491>